

Как мы видим, эволюция творчества Рафаэля в ватиканских станцах шла от идеальных гармонических образов к большей драматизации, с одной стороны, а с другой — к более конкретной передаче явлений действительности. Те же тенденции обнаруживаются в его станковой живописи 1510-х годов: первая — в его сюжетных композициях, вторая — в портретах.

Как и прежде, важное место в его тематике занимал образ мадонны. Созданная вскоре по прибытии в Рим «Мадонна Альба» (ок. 1509 г.; Вашингтон, Национальная галерея) — композиция в форме тондо — свидетельствует о дальнейшем укрупнении его стиля, об усложнении образов в сравнении с мягкими, лирическими образами его флорентийских мадонн. В Марии из «Мадонны Альба» больше душевной силы, в движениях ее чувствуется энергия и уверенность. В сравнении с жизненной полнотой образов этой картины первое по времени тондо Рафаэля, «Мадонна Конестабиле», кажется еще полным наивного благочестия. По-новому решена здесь и композиционная проблема круглой картины. Вместо традиционных для тондо полуфигурных изображений мастер изображает фигуры целиком, что требует введения более сложных пластических мотивов (илл. 40).

Еще более зрелый образец картины подобного типа дает «Мадонна делла sedia» («Мадонна в кресле», ок. 1516 г., галерея Питти) (илл. 52). В этом произведении идеально-прекрасный характер образов соединяется с некоторыми подчеркнуто конкретными мотивами — например, на Марии мы видим яркий узорчатый платок с бахромой, какие в то время носили крестьянки в окрестностях Рима. «Мадонна в кресле» — это, пожалуй, вершина пластического стиля Рафаэля в его станковой живописи. Фигуры мадонны, младенца и маленького